

БАКУ

ДОСТОЯНИЕ РЕСПУБЛИКИ

АРТЕФАКТЫ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО
МУЗЕЯ
ИСКУССТВ

(*)

ХУДОЖНИК САТТАР
БАХПУЛЗАДЕ

(*)

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ ИЧЕРИ
ШЕХЕР

(*)

КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ КАРАБАХА

...В ГОД 20-ЛЕТИЯ
ФОНДА ГЕЙДАРА
АПИЕВА

СЕКРЕТ БЕССМЕРТИЯ

В НАЫНЕШНЕМ ГОДУ МЫ ОТМЕЧАЕМ 530 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ФИЗУЛИ, ОДНОГО ИЗ ГЛАВНЫХ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ПОЗТОВ. В НЕДАВНЕМ ПРОШЛОМ В ПРЕДИСЛОВИИ К ЕГО ТРУДАМ ПИСАЛИ: «В XX ВЕКЕ ИНТЕРЕС К ФИГУРЕ И ТВОРЧЕСТВУ ФИЗУЛИ ОСОБЕННО ВЫРОС». НАСТУПИЛ НОВЫЙ ВЕК, И СНОВА ПУБЛИКУЮТ ПОСВЯЩЕННЫЕ ЕМУ МОНОГРАФИИ, СОЧИНЯЮТ МУЗЫКУ И ИСТОРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ — О ЕГО ГЕРОЯХ И О НЕМ САМОМ. В ЧЕМ ЖЕ ЗАГАДКА ЛИЧНОСТИ ФИЗУЛИ?

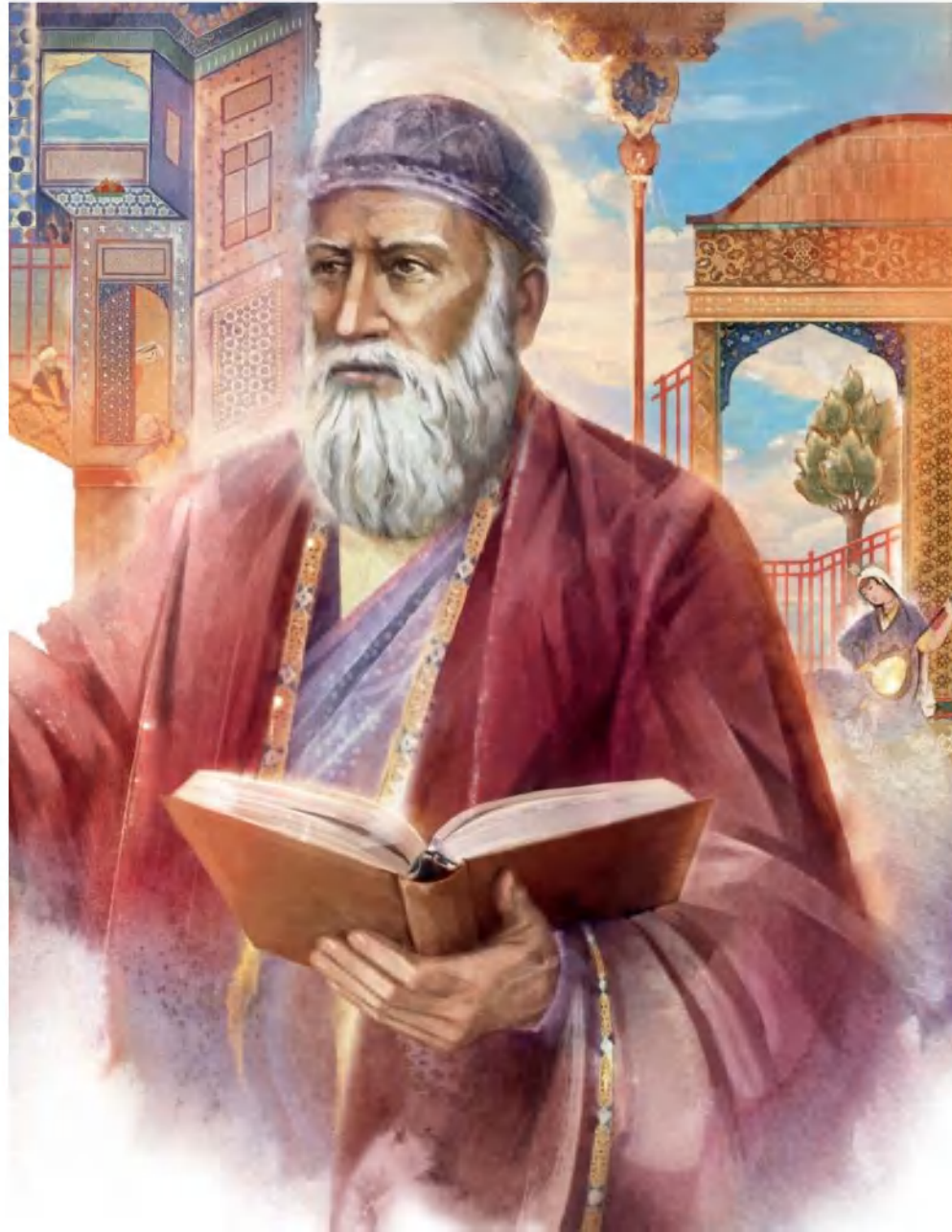
Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Иллюстрации: АЛЕКСЕЙ КУРБАТОВ

В истории есть люди, память о которых не растворяется в реке времени, как бы далеко ни унес ее бурный поток. Так, до сих пор в новостях появляются имя Физули. «В Национальной библиотеке Анкары обнаружены две газели, один такбет и два полустихия сына Мухаммеда Физули Фазли». Это из недавнего. Или другая новость: представители Кашмирского университета сообщили, что обнаружили рукопись неизвестного сочинения Физули «Азербайджанско-персидский словарь» в стихах. Специалисты по его творчеству говорят: «полная биография Физули пока нам неизвестна». Есть все основания полагать, что в неразобранных архивах городов, где жил и работал поэт, по сей день хранятся непрочитанные рукописи, натрибутированные ранние стихи, подписанные другими псевдонимами, возможно, и свидетельства современников.

Напомним, в прошлом веке на территории Турции обнаружили рукопись Саади «Бустан», в конце которой по просьбе переписчика стоял автограф Физули — двустихие на персидском и его подпись. Очевидно, автограф знаменитого поэта повышал ценность сочинения другого автора.

Как ни удивительно, почти всё, что нам известно о судьбе, мыслях и чувствах Физули, мы знаем от него самого — из его произведений. Но как бывает с личностями такого масштаба, в его рифмованных строчках отразилось само время: исторические процессы, культура эпохи, те понятия, которые стали особенно актуальны как раз в XX веке. Возможно, именно поэтому мы обращаемся к Физули как к истоку, пытаемся найти ответы на важные сегодня вопросы национальной идентичности.

Мухаммед ибн Сулейман родился в конце XV века в древнем городе Кербела, на территории нынешнего Ирака. Семья его происходила из азербайджанского племени баят. Отец Физули, очевидно, был обеспеченным человеком и дал сыну хорошее образование. Будучи студентом медресе, Физули преуспевал по всем предметам: геометрии, математике, медицине, философии, астрономии. При этом юноша прекрасно знал арабскую, персидскую, тюркскую литературу и с ранних лет пробовал писать сам, на всех трех языках, которыми владел в совершенстве. Позднее в предисловии к персидскому «Дивану» он писал: «Я был еще мал. Я взирал на происходящее в мире как на урок. Дружил тогда с красавицей — образованием. ►

В ту пору, когда я проводил свое время в обществе этой возлюбленной, скрытые в моей природе горячие страсти и чувства открывали перед моими способностями двери увлечения поэзией. Но от этого увлечения меня удерживало стремление постичь науки и овладеть знаниями. Поэзия – хорошая вещь. Но если она отрывает человека от занятий науками, то дело плохо.

После кербельского медресе, желая продолжить учебу, Физули переехал в Багдад, «центр мира». Там жили и работали выдающиеся ученые и талантливые поэты, многие из них – Шамси, Ринди, Захви, Илми, Зани – писали на азербайджанском языке.

Исследователи отмечают в творчестве Физули также влияние Навои, Фирдоуси, Хафиза, Низами. Человек ренессансных дарований, он все чаще обращался к поэзии, пока наконец не признался себе, что «умение слагать стихи – тоже самостоятельная наука». Иногда писал на арабском – это было, по его признанию, легко, ибо арабский был для него языком научных размышлений. Порой «называл жемчуги на нитку персидского языка», но чаще «нал коня на поле тюркской поэзии, давая возможность тюркским читателям наслаждаться изящными стихами, ибо тюркская поэзия была мне родной».

Примерно в это время поэт выбрал себе окончательный псевдоним – Физули. У такого уж точно не должно было появиться двойников – он хотел «видеть себя единственным среди современников». Слово «физиули», с одной стороны, означает множественное число от «фазл» (образованность, совокупность наук и знаний), а с другой – дерзкий, нагловатый.

Закончив обучение, молодой ученый возвратился в Кербелу, откуда переехал в город Хилла, затем в Наджаф, где получил место служителя при гробнице Имама Али. Спокойное течение жизни нарушила очерная война (на век Физули выпало немало бед) и наступившая смута. Багдад перешел в руки османского султана Сулеймана, и жалованье Физули выплачивать перестали. Этот факт известен из его произведения «Книга жалоб», ставшего одним из первых образцов политической сатиры в восточной литературе. Диалог с казначеями вакуфного управления, куда Физули явился разобраться, записан так живо, с юмором, «по-довлатовски», что мы легко можем представить себе происходящее. Неудивительно, что многие случаи из жизни, описанные Физули, за прошедшие века «обкатались», как галька в морском прибое, и превратились в легенды и мифы о нем.

Я отдал им салам, но они не глумились его, сказав, что это не внятка.

Я показал им указ.

– Бесполезно, – ответили они, не обратив на него внимания.

Я им сказал:

– Господи, что за чудное обращение, почему вы так сурово встречаете меня?

Они ответили:

– Это наш всеобщий обычай!

Я им сказал:

– Мои априорно-догматические чувства удостоились высокой оценки, мне жалованья «рамота на жалованье», чтобы я мог, пользуясь вакуфными

средствами, спокойно молиться за надвигавшихся.

Они ответили:

– О несчастный, тебе причинили великое горе, ибо по этой причине ты ликуешь не молчаливо, и постоянные откаты, будешь видеть бесмысленно глумиться, видеть неприличные лица и выслушивать грубые слова!

Литературное наследие, которое оставил после себя Физули, включает, без преувеличения, все жанры, существовавшие в то время: и аллегорические поэмы, и религиозные повести, и философские трагедии. Не забудем также вытупеомаянутый азербайджанско-персидский словарь в стихах! Рукописи сохранили рассказ о практике его литературных занятий: например, о том, с каким трудом он подбирал образы – так, чтобы они не повторяли мысли, высказанных до него, были свежи и оригинальны. «Часто бывало так, что за целую ночь до утра, вкупая яд бессонницы и обливая сердце кровью, я выходил и записывал какую-нибудь мысль. И вдруг утром обнаруживал ее у других поэтов, зачеркнул написанное. Не раз бывало и так, что целый день, с утра до вечера, погружаясь в море размышлений, я просверливал алмазом поэзии одну жемчужину, но если кто-либо, увидев мои стихи, говорил: «Эта мысль неполаята, это

БЕЗ НЕГО НЕВОЗМОЖНО ПРЕДАТЬ ЯЗЫК, КУЛЬТУРНЫЙ КОД НАЦИИ. ЭТО БЛАГОДАРЯ ФИЗУЛИ АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ СТАЛИ ТАКИМИ НЕИСПРАВИМЫМИ РОМАНТИКАМИ

выражение не употребляется среди людей и никому не понравится», – то она падала в мои глаза, и я даже не переводил ее на бумагу».

Главным жанром Физули, прославившим его при жизни, стали газели. Поэтические строки, посвященные в основном мужам пера, деленной пылки к прекрасной даме, были ясными и легкими для понимания, эмоциональными, полными неожиданных ярких образов, трогательными душой. Сегодня мы удивляемся, как в XVI веке, в отсутствие средств массовой коммуникации, поэт мог стать знаменитым. Историки полагают, что музыканты-апуты перекладывали газели Физули на музыку, исполняли их и передавали из уст в уста. После Физули остались три «Дивана» (собрания газелей) на всех трех его «рабочих» языках: «Умных и тонких людей уполняе – газель; рога среди двенгика дарованья – газель».

Несмотря на то что газели Физули распевали повсюду Востоку, это не привнесло их актору покоя и благополучия. Как мы знаем из дошедшей до нас касиды (еще один старинный стихотворный жанр), которую Физули отдал главному духовному судье Багдада, однажды его чуть не отправили в долговую яму. Вообще Физули, будучи человеком мизантропического склада, большую

часть времени проводил в одиночестве и не стеснялся изливать на бумагу свои жалобы.

*Блажен тот, кто доволен сыном,
Который на свете вполне достоин!
Ах, если ж он глух и непокорен,
И с хранимой мантрой, с бурным нравом,
Слов мшишьню для стрел ищущая,
Извест такой сын отца и мать.*

Эти слова Физули из предисловия к поэме «Лейли и Меджнун» подтолкнули исследователей к выводу: во-первых, поэт был недоволен поведением сына Фаали, а во-вторых, во время создания поэмы (1537 год) Фаали, очевидно, был еще молодым человеком, и это одно из косвенных указаний на возраст Физули, в подтверждение версии, что он родился около 1494 года. Умер поэт в 1556 году в Кербе-

ле во время эпидемии холеры. Поэма «Лейли и Меджнун» стала бесценным сокровищем, которое Физули оставил на вечную память о себе. Известно, что сочинил он ее, фактически привяв вызов группы тюркских поэтов, требовавших от Физули доказать, что он действительно выдающийся мастер, и создать собственную версию старой как мир истории. Предание о Лейли и Меджнуне обессмертил в 1188 году Низами Гянджеви, и тюркские поэты, видимо, полагали, что превзойти его Физули не сможет. А он смог – нет, не превзойти, но придумать свою трактовку образов Лейли и Меджнуна. Он наполнил поэтический рассказ драматической силой и лиричностью, прошил нитями античной мифологии и раскрасил колоритом эпохи, от манеры говорить до деталей повседневной жизни (неоценимая подсказка для нас, нынешних, в понимании того времени). Кроме того, Физули «инкрустировал» поэму газелями, мураббами и мунаджатами, кото-

рые обогатили повествование и украсили его. Вот так написанная на спор поэма «Лейли и Меджнун» стала на века величайшей песней любви.

Когда бы вы ни приехали в Баку, имя Физули в том или ином виде обязательно будет присутствовать в культурной повестке города. Без него невозможно представить азербайджанский язык, культурный код нации. Это благодаря Физули азербайджанцы (по крайней мере, читающие) стали такими несправными романтиками.

Нынешней весной в Национальной академии наук состоялась конференция на тему «Мухаммед Физули и восточный фольклор». На нее съехались исследователи творчества поэта из разных стран, от Ирака до Узбекистана.

Любители музыки могут послушать оперу Узеира Гаджибеяли «Лейли и Меджнун». Первая мугамная опера была написана в 1907 году и впервые представлена в бакинском театре нефтяного магната Тагиева. На этой сце-

не она идет и сегодня, уже 116 лет. Но, возможно, вам повезет попасть на более редкий концерт и услышать сочинение итальянского композитора Стефано Мускаритоло (к слову, живущего в Баку) «Диалог с Физули».

Тех, кто больше интересуется литературой, ждет роман Октяя Саламзаде «Любовное смятение» (он вышел в 2003 году). Повествование начинается с момента, когда поэту всего десять лет. Далее автор ведет читателя по жизненному пути героя, выстраивая параллель с его персонажем Меджнунном, – Физули (в романе его имя звучит как Фаали) так же избирает любовь-служение своей Лейле, бескорыстное и возвышенное. «Фаали не осмелился выбросить дыню, которая была сорвана для Лейлы. Он хранил ее в нише, пока она не высохла и не стала размером с инжир. Удивительно, но спустя тридцать лет в этой нише можно было увидеть пятно от сока той дыни, и поэта можно было увидеть смотрящим на это пятно...» ❖